Космоолухи: до, между, после

Автор:
Ольга Громыко

Космоолухи: до, между, после

Ольга Николаевна Громыко

Космоолухи #5

Космоолухи были, есть и будут! Чем занимаются отважные космолетчики в перерывах между приключениями? Правильно, попадают в приключения помельче! Оригинальные грузы не дают команде расслабиться, шоаррские товары подтверждают свое высокое (или хотя бы уникальное!) качество, мама Полины отправляется на битву за урожай, Роджер Сакаи пытается завоевать сердце возлюбленной, капитан Васильев вспоминает давнее обещание, а капитан Петухов, напротив, предпочел бы кое о чем навсегда забыть! А еще у каждого из героев имеются скелеты в шкафу, и иногда они оттуда даже вылезают…

Ольга Громыко

Космоолухи: до, между, после

Часть 1

До

Мозгоеды были, есть и будут!

Овчарка

Команда подобралась хорошая, опытная: четверо «звездных ферзей», костяк группы, и молчаливый немолодой снайпер-сержант, перекинутый из другого отряда. Ни одного «грудничка», бойца-первогодка. Потрепанная и выцветшая форма, поцарапанное оружие с красноречивыми метками-крестиками на прикладах.

Новичком был только командир.

– Штабная крыса! – пренебрежительно прошипел кто-то за спиной, но, когда Олег резко обернулся, хам уже захлопнул пасть, и вся пятерка с интересом уставилась на свежеиспеченного командира: ну, что ты будешь делать? Вякнешь, как дурак, «кто это сказал»? Наорешь? Начнешь оправдываться? Или молча утрешься?

Олег решил ограничиться многозначительным взглядом: «я все слышу и потом вам припомню», но команда, за вычетом сержанта, лишь заухмылялась. Заводилой у них явно был Эдик, русый дылда с угловатым лицом и глубоко посаженными, недобрыми глазами, как будто принадлежавшими человеку вдвое старше. Первым его шуточки подхватывал темнокожий Уголь с тонкими чертами лица и длинными гибкими пальцами, в которых сразу представляешь гитару, а то и скрипку, но никак не массивный плазмомет – Уголь был штурмовиком команды. Медик Стив и связист Марк, обритые под ноль крепыши, казались близнецами-братьями, даже татухи себе на щеках набили одинаковые – в память об одном особо рискованном задании, после которого от их роты остались только они двое. На самом деле характеры у приятелей были абсолютно разные, но раскрываться перед «типа командиром» они не спешили, такую честь еще заслужить надо.

– Ладно, ребята, айда собираться, – скомандовал Николаич. На самом деле черноволосого, скуластого и усатого снайпера звали Нафиль Нурисламович, за глаза Наф-Наф, но сержант предпочитал отзываться на вымышленное имя, а не слушать, как бойцы ломают языки о настоящее. – Пора на выход.

Олег собрался еще полчаса назад: начало операции назначили на семь ноль-ноль утра, и за пять минут до срока наивный командир уже стоял у взлетной площадки – в постыдно новом маскировочном комбезе, начищенных сапогах, шлеме и легком бронике-экзоскелете[1 - Экзоскелет – устройство, предназначенное для увеличения силы человека за счет внешнего каркаса. – Здесь и далее примеч. авт.], который был легким лишь по сравнению с тяжелым. Набитый под завязку вещмешок – десятидневный запас провизии и аптечка – давил на плечи, а сверху еще и аппаратура приторочена.

К семи ноль-ноль бойцы пришли только полюбоваться на добросовестного идиота и лениво, вразвалочку удалились к казарме.

– Ну и на хрена нам шестой, да еще командиром? Лучше бы кибера нормального дали, – презрительно бросил Эдик, отойдя достаточно далеко, чтобы Олег его еще слышал, но правила приличия были якобы соблюдены. – А то по этому рыжему чучелу давно помойка плачет, странно, что его еще после прошлого рейда не утилизировали. Толку с него, как с гнутой батареи!

Уязвленный Олег повнимательнее пригляделся к киборгу – единственному, кто подошел к площадке минута в минуту и тоже полностью собранным. DEX им действительно достался какой-то худосочный, хоть и «шестерка». Форма висела на нем мешком. Впрочем, она скорее всего просто была на размер больше, чем создавала обманчиво убогое впечатление. Ведь по стандарту армейский DEX не может быть ниже ста восьмидесяти сантиметров, а его мощность почти не связана с объемом мышц, вон даже без экзоскелета (на киборге был только простенький бронежилет) вещмешок в полтора раза объемнее Олегова держит. Вот только интересно: какой идиот додумался сделать боевого киборга рыжим? Шебское солнце обжигало слишком бледную кожу, покрасневшую и шелушащуюся на выступавших скулах и подбородке.

– Кибер как кибер, – пробормотал Олег, неожиданно ощутив к DEX’у нечто вроде симпатии: они оба были в этой команде изгоями, от которых мечтают избавиться. – Ну что, рыжик, поработаем? Пойдешь с нами?

– Уточните задачу и координаты цели, – равнодушно отозвался тот. Голос был такой же тусклый и неживой, как глаза.

Парень вздохнул.

– Ладно, понял. На твою дружбу рассчитывать тем более не стоит.

Командиром группы Олега назначили чисто формально, пусть и официально. Все прекрасно понимали, что на самом деле принимать решения и отдавать приказы будет сержант – и с него же спросят, если задание будет провалено. Эдакий выгул крупного, но пока бестолкового щенка под присмотром опытного инструктора.

Олег, наверное, тоже злился бы, если бы ему всучили подобного начальника, да еще на боевую операцию, и был готов исполнять роль послушной сержантской тени, пока не наберется опыта. Все ведь когда-то с чего-то начинали. Но такое подчеркнуто пренебрежительное обращение, насмешки, издевки… «Возвращайся под папочкино крыло, слабак, тебе тут не место!» Как будто диплом военной академии, год стажировки при штабе командования и офицерское звание – это не достижения, а позорное клеймо! Ну да, отец устроил… Но учился-то Олег сам и сам же подал рапорт о переводе в горячую точку!

– Ничего, мы им еще покажем, кто тут крысы!

Киборг промолчал. Предложение было утвердительным, а не вопросительным, и не являлось приказом.

Олег от нечего делать помахал у киборга перед лицом ладонью. Зрачки послушно расширились и снова сузились, как диафрагма объектива. Командир одобрительно хмыкнул. Рыжий выглядел его ровесником, может, даже чуть-чуть старше, но Олег знал, что «шестерок» начали выпускать совсем недавно, значит, DEX’у не больше четырех лет. А вероятнее, полгода-год: на Шебе киборги долго не живут. Помимо повстанцев, джунгли кишели хищными, агрессивными и ядовитыми тварями, от которых приходится откупаться биомашинами. Пробовали использовать чистую технику, андроидов, но скорость реакции у них оказалась ниже, из строя в жарком влажном климате они выходили быстрее, а главное – в таких вот рейдах не отвлекали на себя зверье, безошибочно

определяющее, кто тут пластик, а кто сочное мясцо.

Да еще этот запах… Как называются усыпанные цветами деревья, Олег не запомнил, но от первого же вдоха у него защипало в носу, через пять минут хлынули водянистые сопли, а спустя полчаса пришлось бежать в медотсек с отекшей, как у неосторожного пасечника, физиономией. Ничуть не удивившийся доктор тут же вкатил ему полный шприц антигистамина и успокоил Олега, что такая незадача приключается с каждым десятым бойцом, – но все равно посмеивался. И не он один. Из-за проклятой аллергии Олег пропустил половину инструктажа, а на оставшуюся вломился с красными слезящимися глазами, все еще шмыгая носом. Полковник сделал вид, что ничего не замечает, зато остальная группа обменялась пренебрежительными взглядами и усмешками. Новичок, салага, малолетка и вдобавок «сопляк»! Хотел почувствовать себя настоящим солдатом, нюхнуть бодрящего воздуха передовой? Вот и нюхнул, отсмаркивайся теперь!

Похоже, его нарочно засунули в эту дыру, чтобы поскорее одумался и убежал с поджатым хвостом.

– Надейтесь-надейтесь, – пробормотал Олег, поправляя лямки вещмешка, и снова покосился на киборга. За двадцать минут тот ни разу не шевельнулся, даже с ноги на ногу не переступил.

В академии Олега тоже учили так стоять – и даже научили, но занятие было не из приятных: то нога затечет, то нос зачешется, то вот лямки резать начнут…

– Вольно, – негромко скомандовал Олег.

Никакой реакции. Видимо, для DEX’а это и было «вольно».

С боевыми киборгами Олег до сих пор дела не имел, только издалека видел их на учениях. Мамина Марка, Mary-2, выглядела и вела себя совсем иначе – почти не отличить от вышколенной горничной, к месту улыбающейся, хмурящейся и поддакивающей хозяевам. Так вот, значит, как выглядит киборг без программы имитации личности – армейским DEX’ам ее даже не устанавливают, ни к чему она здесь…

Лейтенант почему-то ощутил досаду и разочарование. Марка была… ну, не членом семьи, но ее привычной частью, в детстве Олег долго не мог уловить разницу между ней и человеком. Потом, конечно, дошло, но теплые чувства остались: Марка была единственной, кто никогда не ругал его за неважные оценки, разбитую кружку и порванные штаны, – гладила по голове, убирала, зашивала… А оказывается, это просто говорящий попугайчик, не видящий разницы между чириканьем и осмысленными словами. Но попугайчик хотя бы действительно любит хозяина, а не имитирует это, как звуки…

Олег вздохнул и отвернулся от киборга. По уму, надо идти и устраивать нерадивым бойцам разнос, но не хочется настропалять против себя людей, которые через час будут прикрывать твою спину. В чужую казарму со своим уставом не лезут, и если сержант смотрит на поведение рядовых сквозь пальцы, то, наверное, здесь это в порядке вещей.

* * *

В семь сорок восемь группа наконец загрузилась в катер. Дольше тянуть было неприлично, да бойцы и не пытались увильнуть от задания. Группе предстоял семи-восьмидневный поход по джунглям, и потерянные полчаса не играли никакой роли. Олег заикнулся было насчет дисциплины, но Эдик небрежно бросил: «Виноваты, лейтенант, больше не повторится», – и первым заскочил внутрь. Ну да, какая тут дисциплина, спасибо, что вообще пришли… Странно, что на маленькой военной базе в заднице Галактики сохранился хоть какой-то порядок, не дающий двухсотенному гарнизону «Иблиса» превратиться в одичавших партизан.

Катер пронзил голографическую маскировку, как разноцветное облако, и пошел низко, над самыми верхушками деревьев, чтобы вражеским радарам сложнее было его засечь.

«Ферзи» лениво трепались о ерунде. Сержант то ли дремал, то ли коротал время с закрытыми глазами, погрузившись в свои мысли. Киборг сидел в углу, рядом с составленными в кучу вещмешками, покачиваясь им в такт, когда катер потряхивало на воздушных ямах.

Молодой лейтенант зачарованно глядел вниз, на сплошную путаницу ветвей и листвы.

Шеба… Еще несколько лет назад Олег вместе со всем прогрессивным человечеством искренне недоумевал, почему их доблестные войска до сих пор не уничтожили эту «язву на теле цивилизации», как высокопарно выражались СМИ. Потом, в академии, курсантам на пальцах объяснили, что единственный способ это сделать – отрубить язву вместе с рукой, то есть выжечь шебские джунгли под корень вместе с мирным населением. Причем собственно повстанцы при этом не слишком пострадают – укроются в подземных бункерах и дадут оттуда космофлоту последний яростный бой, а то и рванут планету вместе с собой. Вот и приходится ограничиваться локальными боями и точечными рейдами, надеясь, что рано или поздно в затяжной войне наступит перелом.

Олег просмотрел уйму демонстрационных роликов, голографий и отчетов со статистическими таблицами, но полный масштаб трагедии оценил только сейчас.

Лес расстилался под брюхом катера сплошным, судя по высотомеру – тридцатиметровым ковром. Отдельные гиганты достигали пятидесяти метров, и их приходилось облетать, как скалы. Олег знал, что на Шебе полно и лугов, и каменистых пустошей – к северу от базы, где находился город-матка, – но сейчас в это сложно было поверить. Лес-лес-лес, а они как лилипуты на бумажном самолетике. Да здесь весь земной космофлот почувствует себя воробьиной стаей!

Олег отшатнулся от иллюминатора: одно из деревьев-гигантов сделало хватательное движение всей кроной, как огромной многопалой рукой. Пилот, привычный к фокусам здешней природы, едва скользнул по нему взглядом, загодя так рассчитав курс, чтобы ветки не дотянулись до катера при любом раскладе. Стив и Марк зафыркали, Эдик наклонился к уху Угля и что-то прошептал. Штурмовик заржал, откровенно пялясь на Олега, и тот не выдержал:

– В чем дело?

Уголь сел по стойке «смирно» и старательно отрапортовал:

– Рядовой Ветров рассказал мне анекдот, лейтенант!

– Может, и мне расскажете? – Олег старался придерживаться строгого, но доброжелательного тона, показывая, что не прочь посмеяться над собой – если шутка будет дружеской.

– Извините, лейтенант, но он такой неприличный, что я не могу его вам повторить. Это будет неуважением по отношению к командиру.

«А насмехаться над ним, значит, уважение?!»

Олег понял, что, если будет настаивать, Эдик наверняка найдет что рассказать. В духе: «Встретились как-то лей… прапорщик и проститутка». И смеху будет еще больше, а Олегу придется фальшиво ему поддакивать.

Пришлось сделать вид, что ответ его устроил.

Тот же Наф-Наф легко осадил бы бойцов – например, сам что-нибудь рассказал, вроде бы никак не связанное с моментом, но с далеко идущими ассоциациями. Командирский же опыт Олега ограничивался взводом новобранцев, которых ему дали погонять на практике в академии. Восемнадцатилетние, частью еще безусые парнишки старательно боялись такого же юнца, а если что – рядом всегда ошивался проверяющий из старшего офицерского состава. Здесь же все зависело от реальных заслуг, которых у Олега, увы, еще не было.

Вообще-то за ними он сюда и прилетел.

– Две минуты до зоны высадки!

Катер, замедлив ход и лихо накренившись, нырнул в колодец крохотной прогалины. В салоне резко стемнело, «ферзи» посерьезнели и тоже уставились в иллюминаторы. За ними проплывали все более толстые и лысые ветки, в конце концов сменившиеся частоколом стволов и черным, словно обгоревшим кустарником без листьев.

Проснувшийся сержант зевнул и привычно пощупал шею – на месте ли цепочка с идентификационным жетоном. Жест оказался заразительным.

– Что, уже прибыли?

Тряхнуло. Гудение двигателей стало тише, но не смолкло – катер завис в метре над землей, плюща траву воздушной подушкой.

Пилот обернулся, блеснул зубастой ухмылкой под закрывающим пол-лица зеркальным щитком.

– Давайте, выматывайтесь, шебос коммандос!

– Может, с нами прогуляешься? – пошутил Эдик.

– Как-нибудь в другой раз!

Бойцы отстегнулись от кресел, без спешки и толкотни разобрали вещмешки и попарно выстроились возле шлюза, с бластерами на изготовку.

– Готовы?

– Открывай!

Киборг зашел в катер последним, а вышел первым и тут же приступил к работе: несколькими меткими выстрелами зачистил поляну от камней-сколопендр. Следом деловито высыпали бойцы, потом неуклюже, от волнения зацепившись ногой за порожек, вывалился Олег. За ним неспешно, по-хозяйски осматриваясь – только сигары в зубах не хватает, – выбрался сержант. Отошел на пару шагов, отсалютовал пилоту, и катер тут же начал подниматься, закрывая шлюз уже на лету.

Следующие сорок три километра группе предстояло пройти пешком.

Эдик и Уголь изучили место высадки вслед за киборгом и вроде не нашли к чему придраться. На лиану, с надеждой тянущую к людям воздушные корни-удавки, ни DEX, ни бойцы не обратили внимания. Просто уклонились, как от обычных

веревок, а самую наглую Эдик, рисуясь, небрежно отбил ребром ладони. Видимо, знал, куда бить, потому что корень обвис, мелко подергиваясь, а не молниеносно обвился вокруг запястья неосторожной добычи.

Олег пока что стоял на месте, нервно сжимая рукоятки висящего на шее десантного бластера. Во время перелета на Шебу он каждый день занимался на голографическом тренажере, воссоздающем здешние джунгли, а вчера сержант обвел его вокруг базы, проверяя и закрепляя навыки. На тренажере Олег под конец набирал по восемьдесят – девяносто баллов из ста, однако реальность отбросила его чуть ли не к началу занятий. Наф-Наф морщился, хмыкал, изредка ронял крепкое словцо, а после одной особенно идиотской ошибки свернул такую затейливую конструкцию, что полосатая шебская «крыса», кажется, упала замертво еще до выстрела. «Сойдет», – наконец заключил Николаич, но вид у него был очень скептический. И недаром! Операция только началась, а Олег уже весь взмок, сердце колотилось как бешеное. После спокойного полумрака катера в глазах рябило, хищная лиана магнитом притягивала взгляд: программа тренажера требовала выстрелить ей в нервный узел, маскирующийся под наплыв коры. А вот эту шевелящуюся бороду лейтенант вообще видел впервые, она опасная? И что там шуршит в кусте, кто-нибудь еще это слышит? Или ему и положено постоянно шуршать? Растерявшийся Олег боялся как выставить себя параноиком, так и пропустить что-нибудь действительно важное.

– Идем «змейкой»[2 - Колонна по двое, но напарники смещены относительно друг друга на пару шагов.], – скомандовал сержант, определившись с направлением и махнув в ту сторону рукой. – Впереди Уголь, за ним я, лейтенант, Стив, Марк, Эдик замыкающий. DEX дополнительно прикрывает группу спереди и с боков.

– Простите, сержант, но первым обычно иду я, – с вызовом заметил Эдик. Николаича он уважал, однако для «ферзей» сержант все-таки был чужаком (хоть и не таким, как «папенькин сынок»). Да и вообще в армии снайперов недолюбливали: разок пальнут из укрытия, а обозленный враг потом всей роте несколько часов не дает головы поднять.

Наф-Наф и бровью не повел.

– Тем более, дай другим отличиться.

Эдик засопел, но посторонился, пропуская штурмовика вперед. Сержант пристроился в двух шагах сбоку и трех сзади, по пути негромко сказав Олегу:

– А вы, лейтенант, лучше держитесь поближе ко мне, пока не освоитесь.

«Лучше» Николаич добавил только ради субординации, чтобы фраза не выглядела приказом.

Олег сухо кивнул, в душе благодарный сержанту, что тот взял командование на себя. «Освоитесь» относилось не только к джунглям, и лейтенант подозревал, что может с чистой совестью выкинуть все свои конспекты по тактике и стратегии – тут их придется писать с чистого листа.

В экзоскелете Олег чувствовал себя тяжелым и неповоротливым, как древний рыцарь, но усилители мышц компенсировали эти неудобства. Надо просто приспособиться, поймать ритм, и лейтенанту это вроде удавалось.

Идти по девственному лесу оказалось проще, чем кружить возле базы.
В первичных, не тронутых плазмой и вибропилами джунглях деревья стояли реже, ветки начинались выше, а кроны плотно смыкались, держа кустарник на голодном пайке. Вот только зверье еще не знало, что помимо мяса у людей есть бластеры, и бестрепетно лезло на рожон.

– Куда-а-а, дебил?! – рыкнул Стив. Олег, сделавший всего-то шажок в сторону, повнимательнее рассмотреть подозрительный сгусток темноты в чаще, вздрогнул и возмущенно развернулся к «ферзю», но тот смотрел на киборга. Рыжий маниакально преследовал какое-то насекомое размером с кулак, уже давно отказавшееся от идеи подкормиться киборгом и пытавшееся спастись бегством. – Прекрати огонь! Продолжай головной и боковой дозор!

DEX тут же отстал от замордованной мухи, с натужным гудением затерявшейся в ветвях, и вернулся на параллельный группе курс. Похоже, это была штатная ситуация, сбой программы, который наверняка еще не раз повторится.

– Я ж говорил – этому дерьму давно на помойку пора! – проворчал Эдик, прорубая себе дорогу сквозь отплевывающийся белым соком куст. У бойцов было по несколько запасных батарей, но заряды все равно старались беречь, в серьезной перестрелке они расходятся влет. А в некритичных ситуациях лучше использовать длинный, острый и бесшумный нож а-ля мачете.

Киборг, кстати, вполне мог бы и им муху располовинить.

Олег ускорил шаг, догоняя сержанта.

– А как его зовут?

– Чего? – оглянулся и непонимающе нахмурился Наф-Наф.

Лейтенант кивнул на киборга.

– В смысле как мне к нему обращаться? Ну, если опять заглючит или чтобы подозвать.

– Да просто DEX, – пожал плечами сержант. – Он тут один, не спутает. Или кличку присвойте, если вам так удобнее.

Олег кивнул, но ничего присваивать не стал. Глупо как-то – всем удобно, а ему, видите ли, нет.

За час, судя по показаниям инерционных навигаторов, удалось пройти почти три километра. Для джунглей – отличный результат, но бойцы не обольщались. Это им пока еще не встретилось ни оврагов, ни бурелома, ни водных преград, ни вражеских патрулей или минных полей. Чем дальше, тем медленнее будет продвигаться группа, а под конец вообще по-пластунски. Там, в квадрате 17–38, замаскированный лиственными сетями, голограммами, а главное – постановщиком помех, затаился вражеский ракетный комплекс. В прошлом месяце он сбил три военных транспортника и корвет, в этом – два разведкатера и два десантных, не подпуская их ближе сорока километров.

«Иблис» вычислил месторасположение комплекса после первого же его выстрела, но постановщик помех искажал координаты цели, и ответные ракеты

бесплодно прореживали джунгли. Именно поэтому группа тащила с собой маяки – один у Олега, что якобы подчеркивало его командирский статус, а второй, подстраховочный, нес киборг. Устройство было простейшее: остронаправленный передатчик, пробивающий помехи. Установить максимум в трехстах метрах от цели, ввести поправку на расстояние и направление, активировать – и драпать что есть ног, чтобы самих не накрыло. Остальное сделают ракеты, минуты через три-четыре.

Задание вроде бы несложное, вот только врагу вряд ли понравится, что по его территории кто-то шастает и что-то устанавливает. Окрестности комплекса наверняка патрулируются, причем не только людьми. Правда, по данным разведки, со снабжением у повстанцев в последнее время было туго и разжиться новыми киборгами им не удавалось, зато андроидов – как человекоподобных, так и «крабов» – они собирали на собственном сырье и оборудовании. Плюс мины-ловушки и датчики движения, но их по идее «шестерка» должна засечь.

Бойцы шли почти молча, хотя в шлемах (а у киборга прямо в башке) имелись встроенные коммуникаторы, да и просто так перекликнуться можно. Было жарко. А еще – неестественно тихо, только шуршала в вышине листва и хрустел под ногами сушняк. Ни чириканья, ни шипения, ни рычания – точнее, заточенные под иной диапазон человеческие уши их не улавливали. Казалось, что в такой тишине любой шепот будет криком – хотя, скорей всего, местная живность его тоже не услышит.

– Осторожнее!

Сержант, оказывается, умудрялся не только зорко смотреть по сторонам, но и приглядывать за Олегом.

Лейтенант торопливо схватился за бластер, крутя головой в поисках замеченной Наф-Нафом опасности. Но, оказывается, сержант имел в виду тонкую невзрачную ветку, которую Олег собирался отвести с дороги.

– Колючки, – пояснил Наф-Наф, и лейтенант, присмотревшись, увидел, что к нежным листьям прижимаются, маскируясь под срединную жилку, длинные, влажно поблескивающие иглы. – Они ядовитые и очень острые, пробивают даже сапоги.

– Сильно ядовитые?

Олег был уверен, что не успел коснуться ветки, но все-таки стянул перчатку и тщательно осмотрел ладонь.

– Ну, от пары-тройки уколов не умрешь, но проколбасит здорово. А вот если с разгону на этот куст напороться, тогда точно хана.

– В симуляторе такого не было, – виновато пробормотал Олег.

– Там много чего нет.

Сержант двинулся дальше. Лейтенант тоже, напоследок бросив сердитый взгляд на подставивший его куст.

Через полтора часа Наф-Наф осмотрелся, счел место подходящим и объявил привал. Киборга погнали проверять, не подвела ли сержанта интуиция, а бойцы сбросили вещмешки, раскатали по земле тонкие плотные коврики и с наслаждением на них уселись, вытянув ноги. Эдик откуда-то достал черную палочку фицы, жадно рванул ее зубами и принялся жевать, поминутно сплевывая темную, резко пахнущую слюну. Уголь молча протянул руку, требуя свою долю. Сержант, неодобрительно на них поглядывая (на некоторых планетах фица была запрещенным наркотиком), смолил куда более ароматную самокрутку, осмотрительно разгоняя дым рукой. Над головами по-прежнему смыкались кроны, но вдруг плотная сизая струйка таки найдет лазейку и выдаст группу?

Стив играл в «шарики» на видеофоне, Марк ему подсказывал, несмотря на сердитое шипение и просьбы отвалить. Олег отхлебнул из фляги и бережливо ее закупорил. Из местных источников можно пить, если кинуть в воду пару обеззараживающих таблеток, но когда попадется следующий – неизвестно. За восемь километров ни одного не встретилось. Интересно, есть ли какие-нибудь приметы, указывающие, где их искать? Неплохой повод завязать разговор, только надо сперва отдышаться.

Вернулся киборг. Кто-то или что-то рассекло ему комбез в области правого предплечья и, судя по окровавленным краям ткани, кожу, но на поведении DEX’а это никак не отразилось.

– Заданный участок осмотрен, – доложил он, остановившись перед сержантом. – Ликвидировано четыре потенциально опасных объекта. Текущий уровень угрозы: низкий.

Наф-Наф одобрительно кивнул, но не киборгу, а своим мыслям. Да, удачное место выбрали.

– Стой здесь, охраняй нас.

– Приказ принят к исполнению.

Охранный режим менее строгий, чем боевой, и DEX параллельно занялся собой – оттянул рукав и начал по-кошачьи зализывать рану. Она оказалась серьезнее, чем можно было подумать по пятнам на комбезе, и лейтенант обеспокоенно поднялся с коврика.

– А ну-ка покажи!

Киборг покорно протянул ему руку. Порез был длинный и довольно глубокий, но абсолютно бескровный, как на охлажденной свиной туше. Можно было разглядеть каждое мышечное волокно и бордовые крапинки стиснутых сосудов. Олегу стало жутковато и противно, но он на всякий случай повернулся к Стиву и спросил:

– Может, перевязать?

– Сам заклеит, у него в ремкомплекте пластырь есть, – равнодушно отозвался медик, еле глянув на рану. – И для шкуры, и для комбеза.

– А если инфекция попадет и воспаление начнется?

– Если не мешать ему чистить рану – вряд ли.

Смущенный Олег разжал пальцы.

– Ладно, продолжай…

Киборг вернулся к «ремонту», а Олег растянулся на коврике и устало прикрыл глаза. Сутки на Шебе длились двадцать часов и семь минут; «ферзи» к такому циклу уже привыкли, а вот лейтенанта до сих пор начинало клонить в сон в самое неожиданное время, каждый день в разное. Во время пути необходимость постоянно быть настороже не давала Олегу расслабиться, но на привале, под защитой киборга и бойцов, его моментально развезло.

* * *

– …Па-а-адъем!

Лейтенанту казалось, что он едва успел сомкнуть веки, но вся группа уже была на ногах, а коврики скатаны и приторочены к вещмешкам. Киборг тоже успел закончить и с раной, и с комбезом; на рукаве выделялась свежая, темная еще заплатка.

Похоже, команда предназначалась персонально соне.

Олег вскочил и принялся собираться, впопыхах то спотыкаясь, то роняя флягу, то выпуская из рук край коврика, который тут же раскатался обратно. Потом лейтенант заметил, что «ферзи» глазеют на него с презрительными ухмылочками, и притормозил. Ничего, он их утром почти час ждал, пусть теперь они постоят!

Наконец Олег выпрямился, подвигал локтями, проверяя работу экзоскелета, и скомандовал – кажется, впервые с начала операции:

– Продолжаем движение!

Эдик, уже успевший сделать несколько шагов, приостановился, обернулся и с дурковато-преданным лицом (как вообще-то и положено по уставу, но нормально выглядит только на военном параде) отрапортовал:

– Слушаюсь, лейтенант!

Уголь сдавленно гыгыкнул, глядя в другую сторону.

Олег побледнел и стиснул кулаки.

– Что, это дерево вам тоже анекдот рассказало?

– Никак нет, лейтенант! – Штурмовик мигом принял серьезный вид – увы, не из страха перед «начальством», а подыгрывая другу. – Просто оно мне голую бабу напоминает, сами гляньте: вон те два нароста будто грудь, вон волосы свисают, а вон то дуплышко…

– Вы бы лучше о задании думали, а не о бабах, – сердито перебил Олег, глядя не на дерево, а бойцу в лицо. – Может, тогда перестанут в каждом дуп… бревне мерещиться!

– Так точно, буду стараться! – козырнул Уголь. – Разрешите продолжить движение, лейтенант?

– Продолжайте, – с досадой проворчал лейтенант. Уж лучше бы привычная дедовщина, чем такая хрень! На открытый конфликт «ферзи» не шли, но и на контакт – тоже, упорно не принимая новичка всерьез. Даже ни разу командиром не назвали, только по званию. «Знаем мы таких офицеришек – сходит в один-два рейда, спечется и свалит отсюда». Небось уже ставки сделали, в один или два.

Уголь нагнал Эдика и на ходу шутливо ткнул его в бок: вали на свое место, замыкающий! Тот беззлобно ругнулся и отстал, заставив лейтенанта позавидовать Наф-Нафу. Что бы бойцы ни думали о сержанте, его приказы хотя бы имели для них вес.

Олег напоследок не сдержался, оглянулся. Дерево как дерево. Ну да, с дуплом, но ничего тако… Блин! Чертово воображение!

* * *

Плавный, приятный ногам уклон местности закончился болотом, так густо испещренным тропками, словно повстанцы сюда всем штабом за клюквой ходили. Деревьям-гигантам избыток влаги не мешал, зато черные кусты исчезли, сменившись стелющейся по земле водорослеподобной травой и единичными

лопушистыми листьями в человеческий рост, выгнутыми строго в одну сторону, как паруса под юго-восточным ветром.

– Держаться друг за другом, сократить дистанцию до двух метров! – деловито командовал Наф-Наф. – Смотреть под ноги, на тропы не ступать!

«Ферзи» морщились, но вслух «а то мы сами не знаем!» никто не сказал. Порядок есть порядок, перед прохождением сложного участка командир обязан провести инструктаж, особенно если в команде имеются новички.

– А он почему ступает? – Олег удивленно кивнул на киборга.

– Ему можно, у него сканер есть… И мозгов нету, – хмыкнул Наф-Наф.

Как первое связано со вторым, лейтенант не понял, но приставать к сержанту с дурацкими вопросами постыдился. Спросил только по делу:

– Так, может, пусть бы первым шел, дорогу показывал?

– Мы и сами ее найдем, дозор важнее. Видите эту травку? – Наф-Наф пошевелил ногой темную плеть с оранжевыми бубенчиками шишек – то ли цветки, то ли плоды. – Там, где она почти черная, порядок. Если посветлее – значит, корни подгрызены, туда ни-ни.

– А где ее вообще нет?

– Значит, твердой почвы там нет тоже.

Скоро Олег узнал, что «твердая» означает «проваливаешься не глубже колена». И даже если всего лишь по щиколотку, подошва присасывается к топи и отрывается с громким чавканьем. Из-под ног разбегались длинные горбатые букашки, похожие на веслоногих рачков-гаммарусов, только наземные и размером с ладонь. «Паруса» сидели на бочагах, распушив в воде светлые бороды корней. Странно, что не переворачиваются, с такой-то площадью и без надежной опоры; впрочем, под пологом джунглей царил вечный штиль.

Группа продвигалась медленно, осторожно, прощупывая каждую кочку, прежде чем ей довериться. Олег украдкой наблюдал за киборгом, невольно восхищаясь его работой. Тропы были менее вязкими, и DEX петлял по болоту, словно легконогий сеттер в поисках подбитой утки. Казалось, что киборг вообще не заморачивается выбором дороги, – пока он не ошибся.

Топь так чпокнула, что не только Олег, но и закаленные «ферзи» подскочили и дружно направили в ту сторону бластеры. Перед DEX’ом в мгновение ока вырос двухметровый черный столб, изогнулся заостренным крючком и замер. Киборг тоже. Даже дышать и моргать перестал, только глазные яблоки двигались, отслеживая ситуацию. Между его грудью и телом гигантского червя едва пролезла бы ладонь, однако существо явно пребывало в замешательстве. Ни глаз, ни усов, ни ушей, ни прочих отверстий у него не было, Олег даже не мог понять, чем оно собирается жрать добычу, когда ее сцапает.

Но без движения не было ни вибрации, ни дуновения ветерка, чутко улавливаемого влажной шкурой.

Существо несколько секунд покачалось на месте, поводило крюком. Потом разочарованно его выпрямило и медленно, будто нехотя всосалось обратно. DEX отмер, невозмутимо переступил оставленную червем дыру и продолжил патрулирование.

Тут-то Олег и понял, к чему была та фраза про мозги! Человек на месте киборга как минимум рефлекторно дернулся бы, вскрикнул, а червь молниеносно ввинтился бы ему между ключиц и дальше, в грудную и брюшную полости, попутно выделяя кожей пищеварительные соки… DEX же попросту не осознавал опасности. Программа заставляла его пригибаться при виде нависающей ветки, с разбегу перескакивать поваленные стволы – и замирать, когда рядом колеблется шебский червь. Для киборга это были события одного порядка.

– Придурок, – досадливо бросил Эдик, отводя бластер. – Прошляпил нору.

– Зато нам адреналинчик! – хохотнул Стив. – Чтоб не расслаблялись.

– Главное, из штанов его потом незаметно вытряхнуть! – откликнулся Марк, и «ферзи» не сговариваясь покосились на лейтенанта.

– Свои штаны проверить не забудьте! – в сердцах брякнул Олег.

– Это вы к чему, лейтенант? – сделал невинные глаза Эдик.

– К вашим дурацким намекам!

– Каким намекам?

– Что я трусливый засранец!

Олег почти сразу осознал, как глупо подставился, но было поздно.

– Никак нет, лейтенант, я никогда не назвал бы вас трусливым засранцем! – с «праведным» негодованием возразил боец. – Даже никогда не подумал бы, что вы трусливый засранец! Уголь, ты считаешь лейтенанта трусливым засранцем? А ты, Марк? Докладываю: никто не намекал, что вы трусливый засранец! Вам просто показалось, что вы трусливый засранец.

Это было уже на грани, но все-таки за нее не выходило. Максимум на дисциплинарное взыскание потянет, и то по возвращении. К тому же полковник скорей всего смягчит или отменит наказание, для «Иблиса» «ферзи» куда ценнее обидчивого лейтенантишки.

– Очень рад, а то ведь штрафников иногда засылают в такие дыры, что по сравнению с ними даже Шеба курортом покажется! – все-таки припугнул их Олег.

Эдик старательно изобразил «ой боюсь-боюсь».

– Эй, вы чего там застряли? – вмешался сержант, глядя на бойца, но подразумевая обоих участников конфликта.

– Все в порядке, уже идем!

Олег отвернулся и постарался сосредоточиться на задании. Нельзя поддаваться на провокации, «ферзи» как раз этого и добиваются, проверяют его на вшивость. Если сорвется, вообще перестанут подчиняться.

Надо как-то доказать бойцам, что он один из них. Что не струсит. Не подведет. Не облажается. И, пожалуй, лучший способ это сделать – спасти кого-нибудь из «ферзей», желательно с риском для жизни.

Лейтенант представил, как перед Углем выскакивает такой вот червяк, а он, Олег, отважно кидается к нему, отвлекая внимание мерзкой гадины, и метким выстрелом перешибает ее пополам. Или Эдик проваливается в трясину сразу по шею, все решают секунды, и ближе всех оказывается столь презираемый им лейтенант – хотел бы Олег увидеть лицо «ферзя», когда «засранец» благородно протянет ему руку! А может…

Олег так усиленно высматривал грозящие «ферзям» опасности, что пропустил свою.

Тварь затаилась в «парусе». Ячеистая ткань листа частично пропускала свет, создавая иллюзию прозрачности, но так его при этом преломляла, что силуэт распластанного по вогнутой стороне существа полностью размывался.

Уголь и Наф-Наф спокойно прошли мимо. Хищница дремала после удачной ночной охоты, однако назойливые запахи и чавканье грязи в конце концов пробудили в ней аппетит.

«Парус» едва заметно дрогнул, будто словив ветер. Для шебских старожилов это был сигнал остановиться и присмотреться к нему повнимательнее, но глядящему вдаль Олегу померещилось, что Наф-Наф просто задел край листа локтем.

Точный единичный выстрел поймал тварь уже в конце прыжка, разворотил и обуглил.

В лицо Олегу пахнуло жаром и горелой плотью, он запоздало отпрянул, но дымящаяся тушка все-таки шмякнулась в грудную пластину бронежилета и сползла по нему, оставив разноцветную полосу из содержимого кишок.

– Спасибо, друг! – потрясенно пробормотал лейтенант, прежде чем сообразил, что стрелял киборг.

– Пожалуйста! – нарочито механическим голосом откликнулся неугомонный Эдик.

Бойцы сдавленно зафыркали, но Олегу на сей раз было не до обид. DEX только что спас ему если не жизнь, то нос, а в такой ситуации не зазорно поблагодарить хоть бога, хоть черта, хоть киборга.

– Будьте внимательнее, лейтенант, – с укоризной заметил сержант. – И не распыляйтесь, ваша зона обзора – пять метров, не больше. По дальним целям DEX должен работать, не подпускать их к нам или предупреждать. Вам еще повезло, что он на эту жабу среагировал, – то, с чем мы сами легко можем справиться, он обычно игнорирует.

«Легко». Олег порадовался, что под шлемом не видно, как горят у него уши. Спаситель, блин, супергерой! Только красных трусов поверх экзоскелета не хватает!

Группа как ни в чем не бывало двинулась дальше. Просвещать злосчастного лейтенанта, что подобные казусы тут случаются регулярно и с каждым, никто не собирался. Иначе полученный урок смажется и быстро забудется.

* * *

К вечеру нагрузка на мышцы и нервы возросла. Остаток болота прошли без приключений, но тут же уткнулись в непролазную, явно на месте пожарища, чащу. Попытались сквозь нее прорубиться, наткнулись на гнездо чревоточцев, еле отмахались. Отступили, долго искали обход, потеряли как минимум три часа.

Олег чувствовал, что у него снова начинает закладывать нос, но останавливаться и лезть за таблетками было стыдно. Дотерпит до привала. Врач сказал, что со временем аллергия на шебскую пыльцу либо пройдет (как в большинстве случаев), либо усилится, и тогда хана: держать на базе бойца, которому каждый день требуется горсть лекарств, никто не станет.

Олег всегда считал себя здоровым как бык: с детства увлекался спортом, на «отлично» сдавал все физнормативы и без единого вопроса проходил медкомиссии. Аллергии у него тоже никогда ни на что не было, поэтому такое предательство организма выбило лейтенанта из колеи. Если даже он сам на себя положиться не может, то что говорить о других?!

Солнце начало садиться, сияние крон притухло и сместилось в красную часть спектра. На земле, напротив, проступили светлые пятна, манящие теплом и уютом. Эти «солнечные зайчики» в тренажере были, за прикосновение к каждому снималось по очку, вне зависимости от размера, но бойцы обходили только те, что шире подошвы. Наф-Наф однажды случайно наступил на более крупное и «прилип». Выругался, дернул ногой посильней – из перегноя выкорчевалась светящаяся «медуза», даже в воздухе норовящая покрепче облепить добычу прозрачными щупальцами. Сержант досадливо потряс ступней и с нажимом потер подошвой сперва по земле, потом по морщинистому горбу корня. «Медуза» скрежетала, как жестяная, но наконец хрустнула, и из расколотого панциря полезла белая крупитчатая жижа. Щупальца разжались и засучили в агонии, свечение начало угасать.

А попадались пятна и по три метра в диаметре.

– Темнеет уже, – как бы между прочим заметил Уголь.

– Сам вижу, – словил намек Наф-Наф. – Ща миротворца покрупнее найдем и будем приземляться.

«Ща» не получилось. Бойцы уже с трудом различали землю под ногами и были вынуждены включить тепловизоры, когда Уголь наконец с радостным возгласом указал на раскидистое толстоствольное дерево в центре образованной им же поляны. Верхние ветви у него росли нормально, врастопырку, а нижние юбкой спускались до земли, образуя естественный шести-семиметровый шатер.

Наф-Наф первым подошел к нему, с усилием раздвинул ветки и заглянул внутрь. Сквозь плотную черепицу листвы пробилось слабое свечение: сержант включил встроенный в шлем фонарик. Ветки недовольно зашевелились, словно дерево пыталось отгрызть человеку голову, но силы не хватило.

– Порядок, заходим!

Наф-Наф протиснулся внутрь целиком.

Олег напрасно замешкался: ждать очереди на вход было необязательно, «ферзи» пролезли в «шатер» одновременно, в разных местах. Ветки за ними тут же сомкнулись, листья разгладились, так что «дверь» все равно пришлось открывать по новой, самостоятельно.

Внутри уже горели пять фонариков, и Олег тоже включил свой. Луч слегка размылся, словно в шатре накурили, но чертовы цветы забивали любой запах слабее нашатырного.

Лейтенант посветил вниз и едва удержался от вскрика.

Землю устилали кости. Зеленоватые, полупрозрачные, с непривычными изгибами и выпуклостями, но именно кости, а не ветки или выползшие из земли корни. Черепа, по крайней мере, они точно не подделали бы. Большинство останков принадлежало мелким, с кошку, существам, однако попадались и покрупнее, как от собаки или даже свиньи. Человеческих среди них вроде не было, но потрясенный Олег все равно попятился и уткнулся спиной в киборга, залезшего в шатер последним.

– Это… чего такое?!

– Миротворец. – Вместо фонарика у DEX’а светились глаза, алым, как у робота, и речь была такой же: машинная начитка текста. – Древовидная неразумная форма жизни. Миксотроф. Растет на болотистых почвах. Недостаток питательных веществ восполняет с помощью охоты, привлекая жертв сладкими плодами. Из основания корней выделяется токсичный газ, в течение трех – сорока секунд уничтожающий любого представителя шебской фауны, за исключением симбионтов. Переваривает добычу с помощью сока, капающего с листьев в ответ на запах гниения, и всасывает раствор корнями. Для человека

опасности не представляет.

– Уф… Ладно, буду знать, – нервно усмехнулся Олег. Самую главную фразу киборг, как нарочно, приберег напоследок, побелевший парень чуть не окочурился без всякого газа.

Сержант с хозяйским видом обошел вокруг ствола, поддел ногой и вышвырнул наружу раздутый мокрый трупик какого-то существа. У человека, давшего этому дереву название, было весьма своеобразное чувство юмора.

– Ну что, парни, по часу или полтора?

– Полтора, – решил за всех Эдик. – Не устали ж еще.

Олег подавил нервный смешок. Не устали?! Да он еле на ногах стоит, что ж тогда завтра будет?

– Тогда первым я на посту, а потом ты, раз такой бойкий, – решил сержант, ради приличия глянув на Олега – одобряет ли? Тот обессиленно кивнул.

– Так точно! – с ухмылкой отозвался Эдик.

Лейтенант не догадывался, что бойцы ожидали от него куда худших результатов и в целом приятно удивлены. Не пришлось сбавлять темп, делать дополнительные привалы и отвлекаться на экстренное спасение новичка – Олег быстро учился и был достаточно осторожен, чтобы не лезть на рожон в попытке доказать свежеобретенную крутость. Был бы он обычным контрактником, а не «папенькиным сынком», над ним подшучивали бы… ну, не реже, но дружелюбнее.

– А потом? – удивился Олег.

– А потом киборг до самого утра пашет, ему трех часов сна в сутки хватает.

Обустройство ночлега заняло не больше пяти минут. Коврики раскатали как можно ближе к стволу, вещмешки положили в головах, а спальники в шебском климате не нужны. Наф-Наф остался в полном облачении, остальные

отщелкнули и сбросили каркасы экзоскелетов с усилителями, но ни броников, ни шлемов снимать не стали, – не говоря уж о сапогах и комбезах. Сержант пояснил, что большинство зверей обходит миротворец стороной, но если кто-нибудь все-таки сюда залезет, то успеет натворить бед и за три секунды.

– Может, на время ужина наружку выставим? – неуверенно предложил Олег.

– Да что ей там впотьмах делать, только хищников дразнить, – отмахнулся сержант, распаковывая свою вечернюю пайку: банку тушенки и галету в непромокаемой обертке. – Так-то они думают, что нас миротворец сцапал, а когда внутри жертва копошится, он вдвое ядовитее становится, вон дымка как клубится. А вражеский патруль кибер и сквозь ветки засечет.

Олег совершенно не хотел есть, но понимал, что это от усталости. Стоит только начать – и аппетит проснется. Так и вышло.

Эдик почему-то не торопился развязывать вещмешок, а стоял возле устроившегося на отшибе киборга, наблюдая, как тот вскрывает свою банку. Дождавшись, когда тушенка автоматически разогреется, боец повелительно протянул руку:

– Отдай.

Рыжик беспрекословно подчинился.

– А сгущенку положи обратно и не смей к ней прикасаться. Отдашь мне перед возвращением на базу. Галету, так уж и быть, можешь сам сожрать.

– Приказ принят к исполнению.

Эдик с довольным видом вернулся к своему коврику, сел, поковырялся в тушенке вилкой, выискивая кусок повкуснее, и отправил его в рот.

– Ты чего делаешь? – опомнился Олег. – Верни ему пайку!

– Обойдется, – отмахнулся боец, продолжая наворачивать тушенку.

– Верни, кому сказал! – Лейтенант повысил голос и встал, показывая, что настроен серьезно.

– Да ладно, лейтенант, это ж кибер! – терпеливо, как ребенку, объяснил Эдик. – Он и так найдет чего пожрать – травы на ходу надерет или мух наловит. Зачем на него человеческую еду переводить? Нам, между прочим, сгущенки вообще не дали, типа спецпаек…

И снова энергично задвигал челюстями.

Олег внезапно сообразил, что на прошлых привалах тоже не видел, как киборг ел. Эдик сразу гнал его патрулировать, а лейтенант наивно полагал, что так и положено. Может, Олег и не был опытным бойцом, зато в снабжении собаку съел. Киборгам модели DEX-6 требовалось на 37 % калорий больше, чем человеку, – при равной активности. Иначе их производительность заметно снижалась, это и в спецификации указывали, и на местах жаловались.

Лейтенант, не выдержав, шагнул вперед, рывком выдернул у «ферзя» банку вместе с вилкой и поставил перед киборгом. Тот опустил голову и тупо уставился на еду.

– Ешь, – раздраженно приказал Олег.

– Эй, лейтенант, ты чего?! – опешил Эдик.

– Во-первых, – голос Олега предательски подрагивал от скопившейся за день злости, помноженной на усталость, – не «ты, лейтенант», а «вы, командир»! Во-вторых, если нам выделили паек на киборга, то и есть его будет киборг!

– А в-третьих, командир боится, как бы у тебя от двойной пайки рыло не треснуло, – с усмешкой добавил сержант, внезапно вставший если не на сторону Олега, то на нейтральную полосу.

Эдик снова потянулся к киборгу, сверля лейтенанта недобрым взглядом. Олег напрягся, однако боец лишь отобрал у DEX’а свою вилку и брезгливо обтер об его комбез.

– И сгущенку тоже бери, как полагается по норме, я отменяю предыдущий приказ, – велел киборгу приободрившийся Олег.

– Приказ принят к исполнению.

После банки тушенки места в желудке остается немного, но сгущенку рыжик съел еще быстрее. «Словно боится, что снова отберут», – с кривой усмешкой подумал лейтенант.

Конфликт вроде бы был исчерпан, однако «ферзи» закончили ужин в недоброй тишине, подчеркнуто игнорируя командира, зато выразительно переглядываясь между собой. Пока салага просто путался под ногами, это отвлекало и раздражало, но не злило. Теперь же Олег умудрился настроить команду конкретно против себя, а не абстрактного любимчика начальства.

Олег это чувствовал, но так вымотался, что ему было наплевать. В конце концов, в армии полно офицеров-самодуров, которых рядовые терпеть не могут, но подчиняются как миленькие. В академии как минимум два таких преподавателя на курс было. Правда, чем сволочней офицер, тем выше у него риск трагически погибнуть в бою… но сволочизм и строгость – разные вещи, бойцы должны…

Лейтенант уснул.

* * *

Олег спал так крепко, что не слышал, как сержанта сменил Эдик. Под конец дежурства боец подошел к командиру, длинно посветил фонариком на задрожавшие, но так и не открывшиеся веки и презрительно сплюнул черным. Мальчишка! Ни о каком «трагически погибнуть» речи, конечно, не шло, но проучить зарвавшегося сопляка стоило. У ветеранов есть право на мелкие вольности вроде той же фицы и сгущенки, лишать которых «ферзей» не смеет даже полковник.

– Вставай! – Эдик пнул киборга в бок. – Принимай пост. Разбудишь меня первым, в шесть ноль-ноль.

– Приказ принят к исполнению.

DEX бесшумно поднялся, активировал ночное зрение и взял бластер на изготовку.

Эдик освободился от экзоскелета, с наслаждением потянулся и добавил:

– Будешь есть по банке тушенки раз в день и банку сгущенки раз в два дня. Если лейтенантик спросит, скажешь, что это и есть норма.

Хоть половину добра спасет.

– Невозможная операция, – огорошил бойца киборг. – Приказ командира имеет приоритетное значение и не подлежит корректировке.

– Это с какого бодуна?! Нам же всегда равные права управления давали!

– Настройки системы изменены шестнадцать часов назад.

– Кем?

Эдик прикинул, что это было еще на базе, накануне выхода. Интендант подгадил или сам полковник решил подстраховать салагу? Че за дурь, ладно бы еще сержанту спецдопуск дали, но ведь этот молокосос так напортачить может, что всей группой разгребать придется!

Не угадал.

– Информация отсутствует. Производилась аварийная перезагрузка системы.

– Очередной твой долбаный глюк?!

– Вопрос не распознан. Пожалуйста, переформулируйте вопрос.

«Эти два придурка друг друга стоят», – с досадой подумал Эдик. Хорошо хоть вообще подчиняться не перестал, во была бы задница! А кстати…

* * *

Олега разбудил поцелуй в губы. Что ему в этот момент снилось, лейтенант потом вспомнить не мог – со своей невестой он вдрызг разругался перед отлетом на Шебу, как раз из-за этого. Невеста хотела уютную квартирку в центре мегаполиса, флайер с личным водителем, воскресный шопинг и кучу детей, а к ним киберслужанку, что плохо сочеталось с кочевой жизнью семьи боевого офицера.

Во сне же Олег то ли забыл о разрыве, то ли ему привиделась другая, более достойная или хотя бы красивая девушка, но на поцелуй он ответил охотно, с утренней страстью молодого здорового парня. Даже, кажется, лапать полез… Пока не опомнился и не открыл глаза.

– Что за…?! Отвали от меня!!!

Отпихнутый киборг послушно попятился. Олег рывком сел и обалдело осмотрелся. «Ферзи» покатывались со смеху. Уголь от восторга хлопал ладонями по бедрам, «близнецы» повизгивали, как поросята:

– Во, блин, дают! Никакого кина не надо!

Даже сержант благодушно усмехался, попыхивая самокруткой.

– Что-то приятное снилось, командир? – как ни в чем не бывало осведомился Эдик, который наверняка и отдал киборгу приказ.

– Какого хрена?!

– Ну он же вам так нравится… Вот мы и решили чуток пошутить, поднять вам настроение… командир!

– У идиотов и шутки идиотские, – процедил Олег, сплевывая, а затем остервенело вытирая губы тыльной стороной ладони: тьфу, гадость какая! Мало того что мужик, так еще и киборг! – DEX, если кто-нибудь снова прикажет тебе что-то подобное, врежь ему в морду, а я добавлю!

– Информация зафиксирована.

– Эй-эй! – забеспокоился Стив. – Поаккуратней с формулировками, а вдруг я ему прикажу искусственное дыхание раненому сделать?!

– Ничего, сначала врежет, а потом сделает! Тоже смешная будет шуточка, ха-ха!

Олег снова потер губы и принялся раздраженно откручивать колпачок фляги. Во рту стоял мерзкий привкус – ясно, что после сна, а не из-за киборга, однако лейтенант все равно чувствовал себя опозоренным.

Бойцы примолкли, но весь завтрак переглядывались и посмеивались, вспоминая утреннее шоу. Олег притворялся, что это его не касается: молча поел, сплющил и закопал пустую банку под костями, собрался и скомандовал на выход. Ситуация все больше выходила из-под контроля, с этим явно надо что-то делать, но что?! Подстроить ответную пакость – недостойно офицера, стоически терпеть насмешки – совсем заклюют… Хоть ты вызывай Эдика на поединок за звание лидера! Да нет, это еще большая глупость…

Стоило выйти с поляны, как шебская природа проявила свой злобный норов в полную силу. Сперва на голову Марку свалилась сине-желтая многоножка и запеленала шлем до самой шеи. Пока боец, матерясь, вслепую полосовал тварь ножом, с деревьев посыпались ее родичи. Киборг сбивал их на лету, но «десант» был слишком обилен, пришлось спасаться бегством.

Не успели отдышаться, как из оврага вылез хвосторез, полагавший, что его размер – достаточное основание для всеядности. Переубедить его в этом сумел только плазмомет.

Потом пришлось форсировать собственно овраг, выпивший из группы больше пота, чем его покойный обитатель. Вниз спустились без проблем, но противоположный склон оказался сплошь затянут слизистой плесенью, взобраться по которой сумел лишь киборг, и то со второй попытки. Остальным

пришлось полтора километра топать по илистому дну в поисках удобного подъема, а потом возвращаться на курс.

В боевой обстановке «ферзи» не халтурили и не дурачились, честно прикрывая друг друга – и лейтенанта. Олегу тоже удалось один раз подсобить Стиву, и тот коротко кивнул. Общая работа и опасность сближали.

Наверное, все-таки не стоило ругаться с «ферзями» из-за киборга. Это же армия. Тут и спирт вечно «испаряется», и саперные лопатки «ржавеют», и сапоги «рвутся», и консервы «тухнут»… Ну сожрал бы Эдик отобранную тушенку, а сэкономленный паек выменял на алкоголь или фицу, в жизни бойца не так много развлечений, а оборваться она может в любую минуту… Киборгу-то действительно все равно, он никому не пожалуется… Да начальство и само наверняка в курсе, куда на самом деле идет выделенная для DEX’ов провизия. К тому же совсем по-хорошему киборгов полагается кормить дорогой фирменной кормосмесью, дающей максимум КПД, но ей «приделали ноги» еще до склада…

Олег вздрогнул: DEX так внезапно вынырнул из кустов, всадил заряд в высунувшуюся из дупла морду и растворился в джунглях, что лейтенант чуть не пальнул по нему самому. Ну зато теперь киборг охраняет их, не отвлекаясь на поиск еды. Как и положено.

Ладно, что сделано, то сделано, назад уже не отмотаешь. Если на следующем привале Эдик снова попытается объесть рыжика, то снова получит по рукам, уже из принципа. Командира, который спасовал перед наглым рядовым, никто тем более уважать не станет. И это, в конце концов, их безопасность! Одно дело со склада банку украсть, и совсем другое – подрывать работоспособность боевой техники!

Привал удалось сделать только через четыре с половиной часа, в очередном миротворце. Этот был совсем громадиной, раскинул ловчий шатер метров на двадцать, не меньше. Внутри лежал полуразложившийся труп существа размером с козу, а рядом несколько мелких, видимо, падальщиков. Бойцы не стали их трогать, просто расположились подальше.

Пятнадцатиминутной передышкой было уже не обойтись, решили задержаться тут на час и заодно пообедать.

Эдик на чужие пайки больше не покушался, молча съел свой и завалился на коврик, пользуясь возможностью покемарить. Остальные «ферзи» последовали его примеру.

Олег тоже устал, но еще не научился отключаться, когда можно, а не когда хочется. Приподнявшись на локте, он завороженно смотрел, как на трупы капает пищеварительный сок – то редко, то веселой весенней капелью, уже разъев шкуру и местами достучавшись до костей.

Лейтенант уловил чужеродное движение, дернулся в ту сторону и не поверил своим глазам: по стволу спускалась маленькая серебристая «белочка» с длинными узкими ушами и таким же пушистым, как у земной тезки, хвостом. Спрыгнула на землю, принюхалась, придирчиво выбрала один из валяющихся на костях плодов – белых, мелких, размером и формой напоминающих редиску, – нанизала его на нижние зубы и с потешно раззявленным ртом ускакала обратно на дерево.

Симбионты, вспомнил лейтенант. Наверное, разносят по лесу семена миротворца, других-то едоков он сам ест.

Устроившийся на отшибе сержант призывно махнул Олегу рукой, а когда тот подошел, негромко спросил:

– Чего не стреляли?

– Зачем? – удивился парень. – Она же вроде мелкая, безобидная.

– Скажите еще, симпатичная, – усмехнулся Наф-Наф. – Только любит все на зуб пробовать, а если тяпнет, мало не покажется – они ж и трупы грызут, нахватываются от них всякой дряни.

Сержант покосился на дремлющих «ферзей».

– Поболтаем «без погон»?

Лейтенант почувствовал себя курсантом, к которому подошел преподаватель – вежливо, но строго поинтересоваться, почему парень завалил зачет.

– Конечно, – храбро ответил Олег.

Но Наф-Наф не спешил его отчитывать.

– Куришь?

– Нет… То есть вообще-то умею… – Парень хотел сказать, что охотно покурит за компанию, но сержант уже отдернул кисет.

– Ну и молодец. Нечего легкие пачкать. Ты ведь генерал-майора Васильева сынок, верно?

– Да. – Если бы Наф-Наф произнес это не столь благодушно, Олег покраснел бы еще сильнее.

– Известная фамилия, – одобрил сержант. – А что ты в штабе два года делал?

– Фигней страдал, – честно ответил Олег. Отец, рано состарившийся и поседевший, не хотел, чтобы его сыновья продолжали династию военных. Старшего удалось отговорить. Младшего – замариновать в штабе. Олег любил отца и гордился им, но именно поэтому хотел выйти из генеральской тени и заиметь собственную, чтобы его дети тоже могли им гордиться.

Наф-Наф негромко рассмеялся.

– А теперь, значит, не страдаешь?

Олег пожал плечами и, понизив голос, виновато спросил:

– Что, паршивый из меня офицер?

– Да нет, хорошо держишься, – ободрил его сержант. – Только уверенности чуток не хватает, металла в голосе.

– «Ферзи» и так бесятся, что ими новичок командует.

– Дуркуют, а не бесятся. И ты не бесись, держись как держался, и все будет пучком. Притретесь, они ребята хорошие.

Сержант оторвал клочок полупрозрачной бумаги и принялся мастерить самокрутку, не столько предвкушая результат, сколько наслаждаясь процессом. Толстые, с виду неуклюжие пальцы ловко распределили табак по бумаге, согнули ее «лодочкой» и свернули в идеально ровную трубочку. Наф-Наф лизнул краешек бумаги, залепил цигарку и с укоризной добавил:

– А вот с кибером ты действительно зря цацкаешься.

– Что значит – цацкаюсь? – уязвленно вскинулся Олег. – Какой из него, голодного, боец? По-моему, наши шкуры дороже пары консервов!

– Да нет, тут ты все правильно сделал, – махнул рукой сержант. – Эдик зарвался, давно пора было его по яйцам щелкнуть, но парни по дружбе терпят, а я тут вообще пробегом, в следующем месяце на Маяк перевожусь. Я про другое. Про твое обращение с киборгом. Болтаешь с ним, хвалишь за выполнение приказа, «спасибо» говоришь…

– Я машинально!

– Во-во, машинально. Знаю я эту хрень, – сержант сунул самокрутку в рот и похлопал себя по карманам в поисках зажигалки, – уж слишком они на людей похожи, привязываешься к ним, как к собакам. Забываешь, что это просто механизм, ходячая пушка, пластина бронежилета… Видел, как парни к нему относятся?

– Как?

Сержант прикурил, пряча огонек в кулаке, и с наслаждением выпустил дым из ноздрей.

– Никак! Чтоб потом не жалко было. И чтоб голову за него под плазму не сунуть. Машинально.

– Еще чего… – смущенно пробормотал Олег.

– Того, того. Учись, парень, пока я жив. А раз до сих пор живой – значит, умный!

Сержант неспешно, наслаждаясь каждой затяжкой, досмолил цигарку до крохотного окурка и тщательно растер о чью-то черепушку.

* * *

Понаблюдав за командой во время следующего перехода, Олег был вынужден признать, что Наф-Наф прав. Пока киборг работал как положено, на него не обращали внимания. Если тупил или промахивался – обругивали, но беззлобно, как заклинившее оружие. «Не привязывайся» – ни как к другу, ни как к напарнику. Это просто техника. Даже не собака.

А еще Олег заметил – или показалось? – что рыжик старается держаться рядом с ним, расчищая дорогу не группе, а персонально лейтенанту.

– Почему ты постоянно около меня крутишься? – не выдержал он, когда цель в очередной раз задымилась раньше, чем Олег навел на нее бластер.

– Не фиг было прикармливать! – тут же ехидно отозвался Эдик.

– Понимает, что, если лейтенанта схавают, сгущенки ему больше не видать! – предложил свой вариант Уголь.

Олег пропустил подначки мимо ушей, а странное поведение киборга объяснилось куда прозаичнее:

– Охрана объекта «командир» имеет приоритетное значение.

Вот так новость! Не успел Олег уверовать в свои силы, как оказалось, что эти силы не его!

– Больше не имеет! С этой минуты командир и рядовые бойцы считаются равнозначными объектами, ясно?

– Информация сохранена.

Парень кивнул и гордо обвел группу взглядом: мол, не стану я за DEX’а прятаться, хороший командир должен выкладываться наравне с рядовыми! Но эффект вышел обратный. «Раньше его хотя бы кибер пас, а теперь нам придется», – читалось на кислых лицах бойцов и осуждающем – сержанта.
К тому же спустя полчаса Олег заметил, что почти ничего не изменилось. Киборг продолжал ошиваться возле него, делая по три выстрела на один лейтенантский.

– Эй, я тебе что приказывал?!

DEX точь-в-точь воспроизвел не только фразу со всеми интонациями, но и сам голос, заставив Олега нервно вздрогнуть.

– Тогда почему ты по-прежнему ко мне липнешь?!

– Охрана наиболее уязвимого объекта имеет приоритетное значение.

От дружного гогота «ферзей» Олегу захотелось провалиться сквозь землю. Даже безмозглый киборг считает его слабаком!

– Я ж тебе сказал, что мы – равнозначные объекты! – раздраженно рявкнул он на рыжика. – Без разницы, по какому критерию считать!

– Информация сохранена, – бесстрастно подтвердил DEX и наконец оставил лейтенанта в покое, выдвинулся вперед.

– История любви закончилась трагическим разрывом, – резюмировал Эдик. – На алименты подавать будете?

– Отставить разговорчики! – буркнул Олег, сгоряча не сумев придумать ничего умнее.

«Ферзь» не преминул бы развить тему, а можно ли петь или, скажем, читать стихи, но Шеба снова назойливо напомнила людям, что это им не курорт и не развлекательная прогулка. Пришлось отложить разборки до очередной короткой передышки.

* * *

Во время привала киборг обмочил Эдику вещмешок. Разумеется, не специально, соблюдая при справлении нужды обязательную дистанцию в пять метров, но небольшой уклон, каменистый участок почвы и направляющие бороздки сделали свое черное дело. А учитывая, что в условиях дефицита воды организм киборга максимально концентрировал и подолгу копил продукты обмена…

– Он у меня это сейчас языком выскребет! – бесился «ферзь». Ткань мешка была непромокаемой, но он простоял в лужице минут пятнадцать, и смешанная с землей моча въелась в швы и микропоры. – А ну иди сюда, рыжая дрянь! Я тебя научу смотреть, куда гадишь!

Эдик в сердцах бросил мешок на землю и попытался треснуть киборга по уху, но DEX молниеносно блокировал удар, что взбесило бойца еще больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Экзоскелет – устройство, предназначенное для увеличения силы человека за счет внешнего каркаса. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Колонна по двое, но напарники смещены относительно друг друга на пару шагов.

Купить: https://tellnovel.com/ru/olga-gromyko/kosmooluhi-do-mezhdu-posle

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить